

**И. И. Толстой**

**Русская допетровская нумизматика**

**Выпуск 2. Монеты псковские**

**Москва  
«Книга по Требованию»**

УДК 304  
ББК 60.5  
И11

И11 **И. И. Толстой**  
Русская допетровская нумизматика: Выпуск 2. Монеты псковские / И. И. Толстой – М.: Книга по Требованию, 2023. – 152 с.

**ISBN 978-5-518-07131-5**

**ISBN 978-5-518-07131-5**

© Издание на русском языке, оформление  
«YOYO Media», 2023  
© Издание на русском языке, оцифровка,  
«Книга по Требованию», 2023

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.





## ВВЕДЕНИЕ.

Въ введеніі къ первому выпуску настоящаго труда было уже указано мною на то, что монеты Псковскія находятся въ тѣснѣйшей связи съ Новгородскими.

Насколько тѣсна эта связь, будетъ видно изъ дальнѣйшаго изложенія, здѣсь же замѣчу, что однородность матеріала требовала возможной однородности и способа его обработки. Поэтому, какъ планъ настоящаго введенія, такъ и классификація монетъ, описанныхъ въ этомъ выпускѣ, за исключеніемъ неизбѣжныхъ отступленій, соотвѣтствуютъ плану введенія и классификаціи матеріала въ первомъ выпускѣ.

Итакъ, начиная, какъ въ первомъ выпускѣ, съ перечня того, что писали о Псковскихъ монетахъ главные нумизматические авторы. Считаю, впрочемъ, нужнымъ предпослать выпискамъ изъ нумизматическихъ сочиненій нѣсколько строкъ, извлеченныхъ изъ «Исторіи Княжества Псковскаго» (митрополита Евгенія Болховитинова)<sup>\*)</sup>. Дѣлаю это потому, что хотя авторъ «Исторіи» и не былъ специалистомъ-нумизматомъ, но былъ хорошо знакомъ съ состояніемъ этой отрасли въ свое время и живо интересовался ею; вслѣдствіе этого, тѣ строки его труда, которыя посвящены Псковской

<sup>\*)</sup> Исторія Княжества Псковскаго, съ присовокупленіемъ плана города Пскова, въ 4-хъ частяхъ, Кіевъ, типогр. Киево-Печерской Лавры, 1831 г.

иумизмати<sup>къ</sup>. являются прекраснымъ указателемъ всего того, что знали о Псковскихъ деньгахъ до появления первыхъ обширныхъ трудовъ по русской пумизматикѣ Черткова и Шодуара.

На стр. 65—72 первой части «Исторіи» помещена глава X, «О монетѣ Псковской». Сообщивъ довольно обстоятельный свѣдѣнія о господствовавшей въ его время теоріи о кожанныхъ деньгахъ и о мѣхахъ, какъ мѣновыхъ цѣнностяхъ, авторъ на стр. 68 продолжаетъ:

«Наконецъ, въ 1409 году, какъ сказано въ Псковской лѣтописи, Псковичи «оставили тѣрги *кунами* (клеймеными)<sup>\*)</sup> и ввели иностранные пѣніи или *тѣнниши*. «Для мелочной же между собою монеты продолжали сице употреблять *куни мордки*. «Около того же времени и Новгородцы пустили у себя въ обращеніе вмѣсто *кунъ* «клейменыхъ, *артути Нѣмецкіе и Литовскіе грощи*; а для мелочнаго размѣну оставили только *бѣлли лобки*. Но въ 1420 году начали чеканить свою серебряную мелкую «монету; а имъ постѣдуя, и Псковичи въ 1424 году тоже у себя опредѣлили на Вѣчѣ; «торговлю же *мордками* отмѣнили, и съ тѣхъ поръ уже не *тѣнниши*, но одними *руб-* «*лами* и *полтинами* считали деньги не только свои, но и чужестранныя. Такимъ «образомъ, когда въ 1473 году невѣста Великаго Князя Ивана Васильевича, Гречес- «кая Княжна Софія проѣзжала чрезъ Псковъ, то во Псковской Лѣтописи сказано, «что Псковичи поднесли ей въ подарокъ 50 рублей *тѣннишами*, т. е. Нѣмецкими и фе- «нингами.

«Повогородская и Псковская серебряная монета величиною была однаковая, «въ пышнѣй серебряный гривенникъ. Клеймо ихъ въ разное время было различное. «Тѣ и другія дошли до нашихъ временъ, а потому съ точностью могутъ быть опи- «саны. Псковской древней серебряной монеты донынѣ известно только пять клеймъ. «На первыхъ трехъ съ одной стороны грудное изображеніе Князя въ большой на «головѣ княжеской коронѣ; въ правой руцѣ у него мечъ, приклоненный къ плечу; а «тѣовая приложена къ груди. Герберштейнъ, не разсмотрѣвши сего, правда, грубаго «изображенія, назвалъ оное бычачью головою. Но удивительно, что и нашъ Тати- «щевъ, по немъ Миллеръ и за нимъ другіе, конечно не видавши сихъ монетъ, ту же «ошибку повторили<sup>\*\*)</sup>. Монеты сіи можетъ всякъ любопытствующій видѣть и о спра- «ведливости увѣриться въ миниатюре Московскаго *Общества Исторіи и Древно-  
стей Россійскихъ*, въ *Кунст-камерѣ С.-Петербургской Академіи Наукъ* и въ *Риз-  
ницѣ Псковскаго Кафедральнаго Троицкаго Собора*. Различіе ихъ есть слѣдующее: «въ первой около головы Князя 8 точекъ; у лѣваго уха буква Л. вѣроятно имя ма- «стера; на оборотѣ строчная пропись. *Денга Псковская*; края обѣихъ сторонъ окру-

<sup>\*)</sup> По мнѣнію автора, куны — клейменые обрѣзки кожи.

<sup>\*\*)</sup>  Вотъ слова Герберштейна, па которыя ссылается авторъ: Der Plescouische hat auff der einen seyten ein gekröneten ochsen, auf der andren ein geschrift. (Нѣмецкое изданіе 1567 г., стр. LXIII).

«жены точками. Во второй монетѣ около головы Князя нѣть уже точекъ, кромѣ одной «у праваго уха. а у лѣваго буква М.; на оборотѣ бѣгущій барсъ съ двумя рогами или «длинными ушами на головѣ и съ длиннымъ хвостомъ въ верхъ поднятymъ: вокругъ «его уже по краямъ подпись: *Денга Псковская* Въ третьей монетѣ около головы «Князя три точки, а на оборотѣ просто строчная подпись: *Псковская*\*). Съ 1510 года «Великій Князь *Василий Иванович*, покоривши Псковъ, перемѣнилъ клеймо Псков- «ской монеты, повелѣвъ чеканить ее сперва просто, на одной сторонѣ вмѣсто Псков- «скаго герба Московскаго, т. е. всадника, сидящаго на конѣ со взмахнутымъ въ пра- «вой рукѣ мечемъ, а на оборотѣ строчную надпись. *Денга Псковская*; потомъ при «семь же клеймѣ съ окружною подписью около всадника: *Государь всея Руси*; нако- «нецъ около всадника съ окружною подписью: *Богсюю Милостю Государь всея Руси*; «а на оборотѣ строчная прошись *Денга Псковская Заманина* (имя мастера). На иѣко- «торыхъ прямѣтна подъ конскими ногами буква Ж. А въ 1663 году Царь Алексій «Михайловичъ запретилъ уже во Псковѣ бить монету и штемпели отобрали въ Москву. «Вирочемъ, изъ сравненія денежныхъ общественныхъ подарковъ, дававшихся отъ «Новгородцевъ и Псковичей Великимъ Князьямъ, Посламъ, знаменитымъ гостямъ и «въ окунь непріятелямъ, замѣчательно, что Псковичи были гораздо бѣднѣе Новогод- «родцевъ и въ деньгахъ, какъ и въ произведеніяхъ своей области».

Чертковъ говоритьъ лишь, что «монеты Псковскія, подобно Новгородскимъ или «времени самостоянія (съ 1424 г.), или послѣ присоединенія (въ 1510 г.) къ Москвѣ. «Первые двухъ штемпелей: а) грудное изображеніе Князя съ мечемъ, на оборотѣ «четвероногое и круговая надпись; б) тотъ же Князь и (вмѣсто четвероногаго): *денга* «*Псковская*. Послѣдня, съ именемъ Вел. Кн. Василія Иоанновича... Всѣ тѣхъ и дру- «гихъ равны: 12 до 13 гранъ. До 1424 года въ Псковѣ обращались иностранныя «монеты»\*\*).

Шодуаръ ограничился относительно Псковской нумизматики повтореніемъ словъ митроп. Евгенія:

Псковичи оставили куны въ 1409 г. и стали употреблять пѣнизы; для мелочной же монеты продолжали служить куны мордки до 1424 г., когда они стали чеканить собственную серебряную монету

Шубертъ относилъ монеты съ изображеніемъ «человѣка до груди» ко времени между 1424 и 1510 г. а съ изображеніемъ всадника къ 1510—1533 г.\*\*\*). Замѣтку Шуберта повторяеть и графъ Чапскій\*\*\*\*).

\*) Очевидно — полушка.

\*\*) Описание древнихъ Русскихъ монетъ, Москва, 1834, стр. 151.

\*\*\*) Описание Русскихъ монетъ и медалей собранія генераль-лейтенанта Шуберта. ч. I, Сиб., 1843, стр. 25.

\*\*\*\*) Удѣльныя, Великоніжескія и Царскія дѣпти древней Руси собранія графа Э. К. Гуттентѣ-Чапскаго, Спб., 1875, стр. 55.

Вотъ все существенное, напечатанное о Псковскихъ монетахъ. Перехожу теперь къ перечислению того, что мы находимъ въ изданныхъ лѣтописяхъ и актахъ о цѣнностяхъ, обращавшихся во Псковѣ.

859 г. Имяху дань Варяги, приходяще изъ заморья, на Словянехъ, и на Чуди, и на Мери, и на всѣхъ Кривищехъ отъ мужа по *бѣлый вѣверичъ*, а на Козарехъ, и на Полянехъ, и на Сѣвирянехъ, и на Вятичахъ по *бѣлый вѣкишицъ* съ дыму (П. С. Л., I Пск.).

1060 г. Ходи Изяславъ Ярославичъ на Ссолы, и дань заповѣда даяти *2000 гривенъ*. (П. С. Л., I Пск.).

1209 г. Eodem tempore rex magnus Nouogardiae, simul et rex de Plescekowe cum omnibus Ruthenis suis venerunt cum exercitu magno in Unganniam et obsidentes castrum Odempe pugnauerunt cum eis diebus octo, et cum esset in castro defectus aquarum et penuria ciborum, petierunt pacem a Ruthenis; et dederunt pacem eis, et baptismate suo quosdam ex eis baptizauerunt, et acceperunt ab eis *quadriringentas marcas nagatarum*, et recesserunt ab eis (Генрихъ Латышъ; см. Origines Livoniae.... e codice ms. recensuit.... Ioan. Daniel Gruber, anno MDCCXL, на стр. 65; ср. подъ 1210 г., на стр. 83).

1311 г. .... бысть драгость лята, по *5 гривенъ* зобница (П. С. Л., II Пск.).

1314 г. Изби мразъ всяко жито, и бысть дорогость лята, по *пять гривенъ* зобница (вѣроятно, тоже изв., что и подъ 1311 г., П. С. Л., I Пск.).

1352 г. Notandum, quod anno domini M<sup>o</sup>CCC<sup>o</sup> quinquagesimo secundo lis et discordia.... amicabiliter est composita, scilicet de bonis heredibus post obitum dictorum dominorum involutis, terminata et sopita in hunc modum, quod heredes veri debent uti redditibus omnibus in Tarbato existentibus et possidere, quos domini predicti ibidem habuerunt. Et ad hoc provisores antedicti dederunt veris heredibus *ducentas mrc.*, scilicet *centum mrc. Novgardenenses et centum mrc. Rigenses*. (Das Rigische Schuldbuch 1286—1352, herausg. von D-r Hermann Hildebrand St.-Petersb. 1872 г. (пзд. Имп. Акад. Наукъ), см. стр. 15—16).

1362 г. .... item quod subditos suos venendo et emendo in magno defraudaret, quia scilicet, cum subditi ordinis in civitate Tarbatensi aliquid venderent, darentur eis *VI Lubecenses nummi pro nogata*; quando autem aliquid emerent, cogerentur *VII nummos eiusdem monete pro nogata dare*; . . . item quod nummus Lubecensis in Tarbato deberet dari, sicut per totam Livoniam, ita quod *VI Lubecenses facerent unam nogatam*, hec omnia promisit episcopus; sed cum rediisset, precepit suis, ut sumerent *VII Lubecenses pro nogata* a nostris. (Chronicon Livoniae Hermanni de Wartberge; scriptores rerum prussicarum, II, Leipz. 1863, p. 82—83).

1362 г. Пригнаша Нѣмцы и избиша на Лудви иѣколоико головъ на миру; тогда бяше гость силенъ Нѣмецкій, и пріяша Псковичи нѣмецкій гость и выпустиша на другое лѣто, на Воздвиженіе, *серебро* на нихъ поимаша за головы избѣснныхъ (П. С. Л., I Пск.).

1364 г. Псковичи даша наймитомъ *2 ста рублей* истребити имъ стѣны святыя Троицы (П. С. Л., I Пск.; по II Пск. — всего 5 рублей).

1365 г. Заложиша церковь Святую Троицу, и даша мастеромъ дѣлу мѣды *400 рублей* дара и добрѣ потчиваху ихъ (П. С. Л., I Пск.).

1400 г. Пріѣхалъ владыка Иванъ въ Псковъ, и повелѣ Захары посаднику напияти наймитовъ ставити костеръ надъ Псковою, а владыка свое *серебро* далъ (П. С. Л., I Пск.; по II Пск.: вдаде нѣсколько серебра).

1407 г. А тое весны, коли Князь Великій пріѣхалъ во Псковъ, тогда быша овсяная зобница по *гриинъ*, а сѣно дорого велми, а вѣникъ по *мординъ* бяше..... (Тамъ же:) А тогда бяше хлѣбъ дешевъ, по 3 мѣрѣ за *полтину*, а соли по *осми мордокъ* и по *гриинъ* пудъ, а *кунѣ на полтину по 15 гриенъ* (П. С. Л., I Пск.; о томъ-же во второй Пск. говорится такъ: И егда коли бяше Князь Константинъ въ Псковѣ, тогда бяше овсяная зобница по *гриинъ*, а ржи по 3 мѣрѣ за *полтыну*, а соль по *гриинъ да по осми мордокъ* пудъ, а *полтына серебра по 15 гриенъ*)

1409 г. Того же лѣта отложиша въ Псковѣ *кунами* торговати, и начаша торговати *пннязи*. Тогда же соли Русѣ на *полтину* полпяты зобницы, а ржи в зобницахъ (П. С. Л., I Пск.).

1417 г. .... поимаша тое *серебро* на корчмитѣхъ (П. С. Л., II Пск.).

1420 г. .... побита бысть церковь Святая Троица и даша мастеромъ *40 и 4 рубли* (П. С. Л., II Пск.).

1420 г. Въ лѣто 6928, инд. 13, скончаны быша иерши у Крому, мѣсяца Июля въ 7; а дѣлаша 200 мужъ полчетверта года, а взяша у Пскова за дѣло свое *1000 рублей*, а илиту, которіи жгли, даша тымъ *200 рублей*. Того же лѣта начаша Псковичи *дениами торговати чистымъ серебромъ* (П. С. Л., I Пск.; тоже извѣстіе помѣщено во второй Пск. лѣтоини подъ 1424 г.. гдѣ сообщается тоже о построеніи «персей кромскихъ», а о монетной реформѣ говорится: того же лѣта Псковичи отложиша *пннязми артуны* торговати, и приставиша мастеровъ *дении* ковать въ чистомъ еребѣ).

1422 г. .... въ Псковѣ тогда бяше зобница ржи по *70 ногатъ*, а жита зобница по *50 ногатъ*, а овса по *30 ногатъ*, а *на полтыну* — ржи полѣтрети зобницы (П. С. Л., II Пск. Эта выдержка будучи помѣщена ранѣе 1424 г., подъ которымъ сообщается здѣсь о началѣ чеканки денегъ, должна бы была быть помѣщена мною ранѣе выписки изъ I Пск. лѣт., въ коей о томъ же фактѣ сообщается подъ 1420 г.; какъ будеть мною указано ниже, оба года, какъ 1420, такъ и 1424, сомнительны; поэтому, ради удобства тѣхъ, которые будуть пользоваться моимъ трудомъ, я предпоучель не отступать и въ настоящемъ случаѣ отъ хронологического порядка перечисленія извѣстій о цѣнностяхъ; считаю, однако, необходимымъ обратить вниманіе на то, что счетъ на ногаты, помѣщенный здѣсь подъ 1422 г., предшествуетъ введенію во Псковѣ денегъ, а потому логически извѣстіе 2-й Пск. лѣт. 1422 г. о цѣнахъ на хлѣбъ должно быть помѣщено ранѣе извѣстія 1-й Пск. лѣт. 1420 г. о началѣ чеканки денегъ).

1425 г. Бысть въ Псковъ хлѣбъ подешевле, по 5 зобницъ на *полтыну* ржи. (П. С. Л., II Пск.).

1426 г. . . . взяша миръ съ Витовтомъ . . . а посулиша Князю Витовту *1000 рублей* . . . а срокъ собѣ учиниша и *сребро* положити и полоненыхъ поставити въ Вильнѣ.... (П. С. Л., I Пск.)

1427 г. . . . и приѣхаша ко Князю Витовту и кончаша миръ, за полоненыхъ окуна *полютаста рубльевъ*, а *сребро* дати на Покровъ день (П. С. Л., I Пск.).

1428 г. А того лѣта на *полтыну* по 8 зобницъ ржи (П. С. Л., I Пск.; во II Пск. Извѣстіе это помѣщено подъ 1429 г.: а тогда бяше ржи на *полтыну* 9 зобницъ).

1431 г. земцы Бережскыи даху Пскову *триста рублей* въ камену стѣну

1434 г. а во Псковъ у Святѣй Троицы даль Богъ хлѣба много и дешевъ, *по девяти денегъ* зобница ржи (П. С. Л., I Пск.; во II-й Пск. подъ тѣмъ же годомъ сказано: того же лѣта бысть хлѣбъ дорогъ вельми въ Нѣмецкой земли, а во Псковѣ ржи на *полтыну* 13 зобницы).

Подъ 1435, 1437, 1445, 1454, 1456, 1458, 1460, 1461, 1462, 1463, 1464 гг. и т. д. счетъ ведется на рубли.

1464 г. хлѣбъ бысть дешевъ, зобница ржи *по 17 денегъ*, а овса *по 7 денегъ*, а пудъ соли *по 3 денги* (П. С. Л., I Пск.).

1466 г. Того же лѣта хмель дорогъ быль, *по сту денегъ* зобница (П. С. Л., I Пск.; по II Пск.: *по 100 и по 20 денегъ* зобница)

1467 г. Того же лѣта бысть хмель дорогъ во Псковѣ, зобницу купиша *по полтину и по 10 денегъ*. (П. С. Л., I Пск.).

Подъ тѣмъ же годомъ, ниже . . . а хлѣбъ Богъ даль то лѣто во Псковѣ дешевъ, зобница ржи *по 18 денегъ*, а овса *по 8*, а соли пудъ *по 3 денги*, а меду по семи пудъ *за полтину*, только быль хмель сильно дорогъ, *по 60 денегъ* ползобене, только того было не на велико время, а опять въ немнозѣ и онакладали, а онъ сеять и *по 15 денегъ* зобница хмѣлю доброго; такоже было и въ Повѣгородѣ (П. С. Л., I Пск.)

Подъ 1471 и 1473 г. упоминается о *пинязахъ* и о *рубляхъ пинязми*. (П. С. Л., I Пск.).

1474 г. Вѣчное Псковичамъ у Юрьевцовъ, у гостей, имати отъ мѣха *по четвери*, а отъ скаловаго вѣса *по денги*; а Юрьевцамъ во Псковскихъ купцовъ вѣчное имати отъ мѣха *по лобенжому*, а отъ скаловаго вѣса имати *по чотыри лобенжихъ*. (Акты Зап. Р., т. I, стр. 73, Проз. монета и вѣсь, 211).

О денъгахъ упоминается въ лѣтописи подъ 1475, 1476, 1485 годами; подъ 1499 впервые встрѣчается слово *копѣйка* ( . . . овса четвертка по 4 денги, а жита *по 6 копѣекъ*), хотя въ варианте къ этому мѣсту слово *копѣйка* замѣнено словомъ *денга* (по 6 денегъ) (П. С. Л., I Пск.).

Подъ 1518 г. упомянуто, что: бысть голодъ великъ, колпакъ сухарей *о алтынѣ* и болѣ. (П. С. Л., I Пск.).

1538 г. Того же лѣта оставиша всякими денгами не торговати старыми, и *на-*

чаша торговати денгами новыми, копейками, петокмо во Псковѣ, по и вездѣ; и бысть людемъ велми убытокъ великъ въ старыхъ денгахъ (П. С. Л., I Пск.).

Какъ замѣтилъ уже Д. И. Прозоровскій (Монета и вѣсъ, стр. 207), монетная система Пскова выразилась довольно определительно въ сравнительныхъ цѣнахъ на нѣкоторые предметы торговли.

Считая извѣстіе II Пск. лѣтописи, приведенное подъ 1466 г. о цѣнѣ зобницы ржи въ 120 денегъ, соотвѣтствующимъ извѣстію I Пск. лѣт., помѣченной 1467 г. о цѣнѣ зобницы въ полтину и 10 денегъ, г. Прозоровскій выводитъ заключеніе, что полтина равнялась по цѣнѣ 110 денгамъ Псковскимъ. Подтвержденіе этому оно находитъ въ сравненіи извѣстій о цѣнѣ на хлѣбъ въ 1434 г., подъ которымъ въ I Пск. лѣт. сказано, что зобница стоила 9 денегъ, а во II-й — что 13 зобницъ стоили полтину; предполагая, что въ гуртовой продажѣ цѣна должна была быть ниже той, которую платили при розничной, г. Прозоровскій думаетъ, что 13 зобницъ должны были стоить не 117 ( $= 13 \times 9$ ) денегъ, а меныше, т. е. 110 денегъ, согласно съ извѣстіемъ о цѣнахъ на хлѣбъ въ 1466—67 г.

Сравненіе, дѣлаемое авторомъ «Монеты и вѣса» между деньгой и любецкимъ (пфеннингомъ), основанное на мѣстѣ перемирной грамоты 1474 г., должно быть признано не вполнѣ удачнымъ, и вотъ почему. Впервыхъ, въ перемирной грамотѣ не говорится о равенствѣ вѣсчаго въ Юрьевѣ и во Псковѣ, а говорится лишь, что въ первомъ городѣ оно равнялось 4-мъ любецкимъ, а во Псковѣ — деньгѣ; заключать о равенствѣ этого налога на продавцовъ въ обоихъ городахъ нѣтъ никакого основанія, а можно лишь признать соразмѣриность его по отношенію къ мѣху и къ скаловому вѣсу: отъ первого постановлено братъ «четвертцу» и любецкій, а отъ втораго деньгу и 4 любецкихъ; изъ этого можно вывести лишь одно заключеніе — что четвертца означаетъ четверть деньги. Во вторыхъ, Д. И. Прозоровскій, мнѣ кажется, вполнѣ произвольно считать упоминаемый здѣсь любецкій за тотъ пфеннингъ, который чеканился на основаніи соглашенія между Любекомъ, Гамбургомъ и Лунебургомъ 1411 г. Дѣло въ томъ, что по этому соглашенію изъ марки серебра чеканилось 1200 пфеннинговъ, и такимъ образомъ 4 пфеннинга дѣйствительно равнялись приблизительно одной 16—18 дольной деньгѣ. Между тѣмъ, послѣ 1411 г. пфеннингъ въ Любекѣ постоянно уменьшался и до второй половины XV столѣтія имѣется до двадцати узаконеній, опредѣляющихъ число пфеннинговъ въ маркѣ; такъ, уже въ 1462 г. число пфеннинговъ въ маркѣ серебра простидалось почти до 3000 \*). Во всякомъ случаѣ, вѣроятнѣе предположить, что въ 1474 г. подразумѣвали подъ названіемъ любецкаго не монету 1411 года, а современную, а въ такомъ случаѣ 4 любецкихъ представляютъ не одну деньги, а лишь половину цѣнности ея, или даже нѣсколько меныше.

\*) См. Historische Schriften aus dem Nachlasse von Grautoff, Lübeck 1836, III Band, Geschichte des Lübeckischen Münzfusses, стр. 264—266.

Впрочемъ, опредѣлять цѣнность денегъ, при существованіи подлинныхъ экземпляровъ, сравнивая ихъ съ любецкими, не представляется никакой надобности. Гораздо важнѣе тѣ мѣста въ источникахъ, по которымъ можно получить понятіе о кунной системѣ, предшествовавшей денежной. На стр. 212 назв. соч. г. Прозоровскаго говоритъ:

«Система Псковскихъ кунъ дѣлается иѣсколько известною въ періодъ ся окончательнаго паденія. Сравненіе цѣнъ — единственный указатель состава и стойности «ея единицъ; но свѣдѣнія сего рода чрезвычайно скучны. Въ лѣтописи подъ 1407 г. читаемъ: «соли по осми мордокъ и по гривнѣ пудъ, а кунъ на полтину по 15 гривенъ»; следовательно кунная гривна стоила  $7\frac{1}{3}$  денегъ \*). По гривенной цѣнѣ на «полтину причиталось 15 пудовъ, которые другою цѣною стоили бы 120 мордокъ; такъ какъ въ полтинѣ было 11 московскихъ гривенъ, то мордки здѣсь представляются въ  $\frac{11}{12}$  денегъ, а кунныя гривны въ  $\frac{11}{15}$  денежныхъ гривенъ; почему цѣна «въ 8 мордокъ составляла  $\frac{4}{5}$  гривны, въ которой такимъ образомъ опредѣляется до «10 мордокъ. Вскорѣ затѣмъ куцы еще болѣе понизились: въ 1422 г. зобница ржи «стоила 70 ногатъ, а на полтину давали  $2\frac{1}{2}$  зобницы; здѣсь полтинѣ равнялись 175 «ногатъ, которыхъ 16 приходилось на денежную гривну....»

Расчетъ г. Прозоровскаго относительно мордокъ, если даже и признать за доказанное, что полтина 1407 г. и 1466 г. были тождественны, абсолютно несвѣршеннъ. Вникая въ смыслъ словъ лѣтописи, каждый пойметъ, что цѣна въ 8 мордокъ иная, чѣмъ цѣна въ гривну и что, вѣроятно, послѣдняя цѣна выше первой; следующія затѣмъ слова «а кунъ на полтину по 15 гривенъ» служатъ, очевидно, поясненіемъ гривенной цѣны, а потому въ словахъ «по гривнѣ пудъ» следуетъ подразумѣвать (по гривнѣ) кунъ. Между тѣмъ, принявъ мордку, по расчету г. Прозоровскаго, въ  $\frac{11}{12}$  деньги, получимъ, что цѣна въ 8 мордокъ равняется  $7\frac{1}{3}$  деньги ( $\frac{11}{12} \times 8$ ), т. е. вполнѣ однозначуща съ гривенной цѣной.

Ошибка, какъ это ясно, вышла вслѣдствіе того, что, кромѣ гривенъ кунъ и деньги Псковскихъ, г. Прозоровскій ввелъ въ свои вычисленія еще и Московскія гривны, о которыхъ въ этомъ мѣстѣ лѣтописи и не упоминается.

Единственное, какъ мнѣ кажется, заключеніе, которое можно вывести изъ него, то, что въ 1407 г. *кунная гривна* представляла цѣнность, равную отъ 7 до 8 позднѣйшихъ Псковскихъ денегъ.

Относительно *ногатъ* выводъ г. Прозоровскаго, основанный на извѣстіи 1422 г., представляется мнѣ болѣе основательнымъ, хотя и тутъ нельзя съ увѣренностю утверждать, что ногатъ въ полтинѣ было именно 175, а не меныше. Читатель могъ замѣтить, что по поводу вычисленій г. Прозоровскаго относительно количества денегъ,

\*.) Выведено изъ сравненія этого мѣста лѣтописи и того, гдѣ подъ 1466—67 г. говорится о цѣнѣ на хмѣль и на основаніи котораго г. Прозоровскій вывелъ, что въ полтинѣ заключалось 110 денегъ.

входившихъ въ полтипу, авторъ «Монеты и вѣса» говорилъ, что «въ гуртовой покупкѣ цѣна бывасть дешевле». Тоже замѣчаніе можно примѣнить и въ данномъ случаѣ, аналогичныхъ которому можно было бы подыскать цѣлый рядъ въ лѣтописяхъ: лѣтописцу незачѣмъ было заниматься рѣшеніемъ ариѳметическихъ задачъ вродѣ того, что если 1 зобница стоила 70 ногатъ, то  $2\frac{1}{2}$  зобницы стоили полтину, т. е. 175 ногатъ. Тутъ, какъ и въ другихъ аналогическихъ случаяхъ, вѣроятно, обозначены двѣ цѣны — различная и гуртова; въ виду же того, что эти двѣ цѣны не могли очень сильно различаться между собой, я считаю возможнымъ лишь слегка измѣнить выводъ г. Прозоровскаго и говорю, что полтінѣ въ 1422 г. равнялось около 175 ногатъ (во всякомъ случаѣ не больше). Принимая вѣсъ полтины въ 22 золотника безъ малаго (средній вѣсъ 19 полтицъ нашего собранія, въ числѣ которыхъ есть экземпляры нѣсколько потертыя, составляетъ 21,9 золоти.), получится, что ногата въ 1422 г. во Псковѣ представляла собою цѣнность въ 12 долей лигатурнаго серебра. Въ 1424 г. изъ марки (= 54 зол. 78 д.) серебра, 90 пробы чеканилось въ Любекѣ 1680 пфенниговъ, а слѣдовательно пфеннигъ представлялъ собою цѣнность 3 долей лигатурнаго серебра, а въ такъ называемыхъ «grote reppeninghe», чеканившихся въ качествѣ монетъ въ 4 обыкновенныхъ пфеннигахъ \*), заключалась какъ разъ цѣнность въ 12 долей лиг. серебра. Сближеніе съ ногатой напрашивается само собой.

Но кроме извѣстій, приведенныхъ г. Прозоровскимъ, есть еще одно иноzemное извѣстіе, ясно опредѣляющее цѣнность ногаты въ XIV столѣтіи. Я разумѣю извѣстіе Ливонской хроники 1362 года, приведенное мною выше. Здѣсь излагается жалоба Рижскихъ купцовъ на Дерптскаго епископа, что въ Дерптѣ, когда имъ приходится что либо продавать, то имъ засчитываютъ ногату въ 6 пфенниговъ, когда же имъ приходится покупать товаръ, то ногату считаютъ въ 7 пфенниговъ. Къ этому добавляется, что епископъ обѣщалъ устроить такъ, чтобы Любскій пфеннигъ считался въ  $\frac{1}{6}$  долю ногаты, *sicut per totam Livoniam* — какъ повсюду въ Ливоніи. Итакъ, изъ этого мѣста хроники мы узнаемъ достовѣрно, что въ половинѣ XIV столѣтія ногата считалась въ Ливоніи равной 6 Любскимъ пфеннигамъ. Если заглянемъ въ составленную Граутоффомъ \*\*\*) таблицу выпущенныхъ Любекомъ пфенниговъ, тоувидимъ, что изъ 90 пробной марки серебра (= 233,556 gr., т. е. 54 зол. 78 д.) чеканилось:

въ 1305 г. 2 монетныхъ марки, 15 шиллинговъ и 5 пфенниговъ, слѣдовательно всего 665 пфенниговъ (марка дѣлилась на 20 шиллинговъ или солидовъ, а шиллингъ — на 12 пфенниговъ);

въ 1324 г. изъ той же марки серебра чеканилось: 3 мон. марки и 5 пфенниговъ, т. е. всего 725 пфенниговъ;

\*.) См. Grautoff loco cit.

\*\*) Назв. соч. loco cit.

въ 1325 г. опять шло на марку 665 пфенниговъ; позже въ томъ же году — 729

въ 1329 г	752 пфеннига;
въ 1346 г.	836 пфенниговъ;
въ 1353 г.	851 пфеннигъ,
и въ 1364 г.	869 пфенниговъ.

Изъ этого видно, что за исключениемъ времени между 1305 и 1325 г., когда цѣнность пфеннига то повышалась, то понижалась, съ этого года стоимость пфеннига постоянно падасть. Въ началѣ 1325 г. цѣнность эта равнялась безъ малаго 8 долямъ серебра 90 пробы (точнѣе — 7,91 дол.), въ 1329 г. пфеннигъ равнялся 7 долямъ серебра 90 пробы, въ 1346 г. — 6,29 доли, въ 1353 г. — 6,18 доли и въ 1364 г. — 6,05 доли. Принимая во вниманіе это пониженіе цѣнности пфеннига, становится понятнымъ и колебаніе цѣны ногаты въ переводѣ ея на пфенниги, и помимо своеокрыстнаго желанія Деритскихъ купцовъ заработать лишнія деньги при перепродажѣ русскихъ товаровъ иѣмцамъ и иѣмецкихъ товаровъ — русскимъ 6 пфенниговъ, разсчитанныхъ по постановленіямъ 1305 и начала 1325 г., составлять цѣнность, равную приблизительно 47 долямъ серебра 90 пробы, а 7 такихъ же пфенниговъ — болѣе 55 долей. По постановлѣнію 1329 года, 6 пфенниговъ = 42 долямъ, а 7 пф. = 49 дол. серебра. Въ 1346 г., 6 пф. = почти 38 дол., а 7 пф. = 44 дол. серебра. Въ 1353 г., 6 пф. = 37 дол., а 7 пф. =  $43\frac{1}{4}$  дол.

Такимъ образомъ, принимая во вниманіе показаніе Ливонской лѣтописи, что ногата цѣнилась по всей Ливоніи въ 6 пфенниговъ, получимъ выводъ, что ногата около 1362 г. равнялась по цѣнѣ стоимости отъ 37 до 47 долей серебра 90 пробы.

Сравнивъ эту стоимость ногаты со стоимостью ея въ 1424 году, увидимъ, что въ какія нибудь 60 лѣтъ стоимость ея уменьшилась болѣе, чѣмъ въ 3 раза.

Кромѣ ногатъ, изъ мѣновыхъ цѣнностей, существовавшихъ во Псковѣ до введенія денежнаго обращенія, въ источникахъ упоминаются лишь: гривна (серебра), рубль, полтина, гривна купъ, таргаса pagatarum и мордка <sup>\*\*</sup>).

\*\*) Продолжая придерживаться высказанныго мною въ 1-мъ вып. убѣжденія, что еще рапо подымать и рѣшать вопросъ о значеніи мѣновыхъ цѣнностей въ Россіи до введенія денежнаго обращенія до тѣхъ поръ, пока не будутъ изданы всѣ существующіе пумизматические памятники и не будутъ собраны воедино и критически обсуждены всѣ мѣста источниковъ, въ коихъ упоминается о такъ наз. купныхъ цѣнностяхъ, я пахожусь вынужденнымъ сказать пѣсколько словъ по этому поводу. Вынуждаеть меня къ этому то обстоятельство, что примѣчаніе, помѣщенное мною па стр. 12 первого выпуска, подало поводъ, какъ я убѣдился пѣзъ разговоровъ съ пѣсколькими лицами, читавшими мою книгу, къ предположенію, что я старописъ теоріи обращенія купныхъ или мѣховыхъ денегъ въ древней Руси. Такъ какъ я положительно пе согласенъ съ выводами этой теоріи, то и считаю пужнымъ сказать здѣсь пѣсколько словъ о моемъ воззрѣніи па предметъ, памѣреваясь, но окончаніи всего труда моего, но мѣрѣ силь разработать вопросъ.